

Островкин Д.Л.

Кандидат исторических наук, проректор по социальной и воспитательной работе ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет».

Кадровое обеспечение здравоохранения на Урале в годы Великой Отечественной Войны*

Великая Отечественная война является важнейшим периодом в истории нашей страны. Именно благодаря героизму советских граждан был побежден нацизм, сохранены мировые культурные устои. Однако победа ковалась не только на передовой военных действий, но и в тылу, где продолжали трудиться рабочие, а государство должно было обеспечить их социальной поддержкой, в том числе качественным здравоохранением. В свою очередь от подготовки медицинского персонала, его обеспеченности в количественном плане зависело эффективное лечение бойцов Красной Армии, их возвращение в строй из госпиталей, а также здоровье и работоспособность тыловых жителей. В связи с этим, цель данной статьи заключается в анализе и комплексной оценке кадрового обеспечения органов здравоохранения на примере Уральского региона в годы Великой Отечественной войны.

На сегодняшний момент в отечественной историографии был накоплен значительный материал по истории здравоохранения в период 1941–1945 гг. в СССР. Несмотря на то, что первые работы по данной проблеме были выпущены уже в 1940-е гг., в которых авторы рассматривают медицинское обслуживание на примере СССР в целом [1, 2, 3, 4], на функционирование региональной медицины в военные годы, исследователи обращают внимание только в 1970–80-х гг.

Впервые тема уральского здравоохранения в годы Великой Отечественной была освещена в монографии П.Г. Агарышева и др. Ученые рассмотрели проблемы оказания медицинской помощи бойцам Красной Армии, инвалидам, а также медико-санитарную систему, которая действовала на Урале [5].

Специальным исследованиям, обобщившим материал о значении партийных организаций в деле восстановления здоровья раненых и больных воинов Советской Армии является диссертация А.М. Радича. В ней автор

* © Островкин Д.Л., 2023.

на примере Свердловской, Челябинской и Пермской областей выявил особенности деятельности партийно-советской номенклатуры Урала по организации помощи раненым и больным [6].

Особое внимание исследователей было уделено организации эвакационных госпиталей, их деятельности. В коллективной монографии Н.Г. Иванова и др. проведен комплексный анализ функционирования тыловых госпиталей, приема больных и раненых, в том числе в Уральском регионе. Авторы выявили важный аспект эффективности работы таких учреждений: в соответствии с обработанным массивом данных исследователи делают вывод, что 72% бойцов, получивших ранение, в дальнейшем, возвращались к военной службе, а число «вставших снова под ружью» среди больных составляло 90% [7]. Схожие данные были выявлены и региональными исследователями [8].

В современной историографии интерес к области здравоохранения на Урале в военное время значительно возрос, особенно, на территории Южного Урала. Так, истории медицинского обеспечения в 1941 – 1945 гг. посвящены диссертации, написанные в разные годы Н.Л. Усольцевой [9] и С.А. Кускова [10]. Их различие в том, что если в первой работе автор на основе архивных данных анализирует систему здравоохранения в целом (кадровый состав, борьба с эпидемиями в регионе и т.д.), то во втором – исследователь обращает свое внимание на работу эвакогоспиталей в Челябинской области. Кроме того, отметим исследование Н.А. Дегтяревой, которая рассмотрела историю эвакогоспиталей на Южном Урале. В своей монографии автор выделяет этапы создания госпиталей в регионе, выделяет их специфические особенности, а также делает вывод, что условиях катастрофической нехватки медикаментов, научным сотрудникам и врачам-практикам приходилось прибегать к введению новых, ранее не изученных, методов лечения и созданию аналогов отсутствующих препаратов [11].

Важной работой по проблеме функционирования гражданского здравоохранения в годы войны является исследование Н.П. Палецких. Автор смог доказательно отразить особенности Уральского региона, в реализации части социальной политики, чьей составной частью представляется и здравоохранение, среди которых: повышенная миграция и скученность населения, обострение жилищной, продовольственной, кадровой проблем [12].

Отдельно отметим исследования, которые посвящены объекту данной статьи – кадровой обеспеченности органов здравоохранении на Урале в период Великой Отечественной. В советский период были опубликованы ряд статейных материалов прикладного характера, отражающих анализ по решению кадровой проблемы на Урале [13, 14, 15, 16].

В постсоветской историографии проблема обеспечения медицински-

ми кадрами в системе здравоохранения рассмотрена Н.А. Дегтяревой, на материалах Южного Урала. Автор отметил значение эвакогоспиталей для региона, потому что именно в них, в основном, направлялись дефицитные медицинские кадры, а также созданную систему переподготовки кадров в медицинских учреждениях на Урале [17]. Кроме этого, кадровая проблема в системе здравоохранения в данный период раскрывается в ряде исследовательских статей и тезисов. Отметим, что авторы сходятся во мнении, что обеспеченность медицинским персоналом в крупных городах носила менее острый характер, чем в сельской местности или малых районных центрах [18, 19, 20].

С началом Великой Отечественной войны десятки тысяч врачей были мобилизованы в ряды РККА. Так, из 140 000 специалистов, работавших в медицинских и лечебных учреждениях СССР, на военную службу было призвано 69 600 человек [21]. Аналогичная ситуация была и в Уральском регионе. Так, в Свердловской области, на 1 октября 1941 г. в гражданских больницах продолжило свою работу только 835 специалистов из 1801 медицинского работника (по данным 1940 г.), т.е. убыль произошла на 53% [22]. При этом, необходимо отметить, что большая часть мобилизованных медицинских работников были привлечены для прохождения службы в эвакуационных госпиталях.

Рассматривая кадровую обеспеченность органов здравоохранения в тыловом регионе, которым являлся Урал, необходимо учитывать, что в различные периоды военного времени количество медицинского персонала значительно меняется. Это связано с двумя противоположными процессами – эвакуацией и реэвакуацией, проходивший в стране.

На первом этапе, во время отступления Красной Армии летом – осенью 1941 г., эвакуационный процесс, по сути, заменил выбывшие кадры здравоохранения. Так, в период с октября по декабрь 1941 г. в Свердловскую область было эвакуировано 332 врача, в связи с чем, общее количество составило 1167 специалистов [23]. В Челябинской области за тот же период число врачей увеличилось на 184 чел. (с 413 до 597 чел.). В целом, эвакуация медицинских работников на Урал из отдельных районов СССР продолжалась вплоть до конца 1943 г., в связи с чем, к 1944 г. в Челябинской области до 62,5% врачей составляли эвакуированные [24].

Однако несмотря на количество прибывших медицинских специалистов, в регионе имелся кадровый недостаток, особенно среди врачей «узких» специальностей. Так, в Чкаловской области (ныне Оренбургская область) в 1942 г. из 469 госпитальных врачей только 113 имели хирургическое образование. В Курганской области в 1943 г. имелось только 18 штатных хирургов, из которых со специальным образованием – 7 (29 ставок было вакантными) [9, с. 94].

Параллельно уже с 1942 г. партийно-советскими органами была запущена реэвакуации и командирование в районы и области, которые были освобождены от немецкой армии. Только Свердловская область в 1943 г. направила 330 специалистов для работы в Украинскую ССР, город Ленинград и резервный фонд Наркомздрава РСФСР [25].

Одним из основных способов решения кадровой проблемы как на фронте, так и в тылу, стал ускоренный выпуск специалистов из медицинских образовательных учреждений. На Урале в данный период функционировало семь медицинских институтов, из которых три – Киевский, Первый Московский и Харьковский – были эвакуированы в города Уральского региона (в Челябинск, Уфу и Оренбург соответственно).

В целях ускоренного выпуска специалистов, институты вернулись к практике, которая проводилась в годы индустриализации и сплошной колективизации. Во-первых, до 3,5 лет (было 5 лет) сократился срок обучения. Важно, что это проводилось не в ущерб качеству образования или уменьшения его объемов, а за счет интенсивности обучения (увеличения учебного времени, отмены выходных и каникул). Во-вторых, для привлечения на медицинские специальности были приравнены нормы снабжения обучающихся медицинских вузов к нормам рабочих промышленных предприятий, а также отмена платы за обучение. В-третьих, произошло необходимое изменение в самих лекционных и практических занятиях. Приоритет был отдан хирургии, борьбе с инфекциями, обезболиванию и подобным случаям, которые зачастую случались в военное время. Всего, за счет умелого и эффективного пристраивания своей работы, институты смогли выпустить за годы войны не 7000 специалистов.

Однако отметим, что несмотря на впечатляющие результаты по подготовке врачебных специалистов непосредственно в Уральском регионе, лишь малая их часть начала работу в медицинских учреждения Урала. Так, в Свердловской, Пермской и Челябинской области суммарное количество выпускников институтов, которые работали в гражданских медицинских учреждениях составило 189 чел. в 1941 г., 145 и 104 чел. в 1942 и 1944 гг. соответственно. В целом, эти показатели почти в два раза уступают доведенным цифрам. Объяснение этому происходит по двум причинам. Во-первых, что, естественно, большинство будущих специалистов, обучавшихся в то время в высших медицинских учреждениях специализировались на военно-медицинских специальностях, а по выпуску направлялись во фронтовые госпиталя. Подобная ситуация привела к возрастанию дефицита медицинских работников гражданского сектора здравоохранения. Во-вторых, Наркомздрав РСФСР считал, что положение уральского здравоохранения в отношении обеспечения медицинскими кадрами было достаточно благополучным, по сравнению с многими другими регионами страны, в связи с

чем, при распределении выпускников, они активно направлялись в иные области, особенно, освобожденные от немецких захватчиков [26, с. 77].

Наряду с обучением врачей высшей квалификации, на Урале активно шла подготовка средних медицинских специалистов. Так, в Свердловской области в 1941 г. функционировало 33 средние медицинские школы, в которых проходило обучение 10678 человек. Ввиду крайней необходимости в медицинском персонале сроки обучения в них, как и в вузах были сокращены. К примеру, фельдшеры проходили учебную программу за полтора года, а не как обычно – три года, а медицинские сестры – один год (вместо двух). Такие ускоренные выпуски давали свои результаты: только за первый учебный год 1941–1942 гг. в Свердловской области было подготовлено свыше 100 тыс. работников [27].

К обучению среднего медицинского персонала, помимо специализированных учреждений, были привлечены и общественные организации, которые проводили различные курсы. Одним из главных организаторов подобных курсов являлось Российское общество Красного креста. Только в Чкаловской области, за годы Великой Отечественной войны Советские общества Красного креста и Красного полумесяца подготовили 3946 медсестер, 7961 сандружинниц, 854 санитара, 248 санинструкторов [28, с. 88, 90]. Важно, что такая работа велась, зачастую, непосредственно в госпиталях, с учетом его профиля, а больные получали непрерывное наблюдение и уход.

Проведение специализации персонала внутри госпиталей послужило серьезным подспорьем для развития физиотерапии, лечебной физкультуры и другим медицинским направлениям, которым ранее, в довоенное время, не получили достаточного распространения. Всего, в рамках подобных курсов в эвакогоспиталах Свердловской области, почти 1000 женщин получили специальное медицинское образование [28, с. 90].

Кроме того, активное участие в подготовке среднего медицинского персонала оказали профсоюзы и комсомол. Уже в июле 1941 г. на Всесоюзном, областном и городском уровне профсоюзная организация приняла постановление, согласно которому организация оказывала содействие в обучении медицинских сестер и санитарных дружинниц [29]. Подобное постановление принял и ЦК ВЛКСМ (июль 1941 г.). Согласно документу, областные, городские и районные комитеты комсомола обязывали непосредственно участвовать в обучении молодежи на курсах медицинских сестер и санитарных дружинниц.

Осенью 1942 г. по решению исполнительного комитета Свердловского областного совета депутатов трудящихся началась обязательная подготовка всего взрослого населения по нормам ГСО («Готов к санитарной обороне»). Ответственность за прохождение подготовки возлагались на руководителей предприятий и учреждений, председателей колхозов, управдомами

и комендантов общежитий. Проведение подготовки возлагалась на организации Красного креста. Выделялись необходимое количество медицинских работников для проведения занятий по ГСО, а также перевязочный материал для тренировки обучаемых практическим примерам оказания первой медицинской помощи [30].

Однако несмотря на интенсивную работу в деле подготовки среднего медицинского персонала, необходимо отметить, что уровень обеспеченности медработниками в регионе снижался. К 1944 г. «кадровый голод» на территории Свердловской, Челябинской, Курганской и Чкаловской областей составлял 37% от общей штатной численности. Причины этого все же – мобилизация фельдшеров, медсестер и др. на фронт и командирование в освобожденные регионы.

Отдельной проблемой, которая существовала на протяжении периода 1920–1930-х гг., а также в военное время, стал существенный разрыв в обеспечение врачебной помощью жителей города и деревни. Если на городское население, проживающее в различных регионах Урала приходилось от 35,3% до 49,3%, то количество врачей, в общей штатной численности, работающих в городе, составляло 81–84%. Соответственно, на большую часть уральского населения, проживающего в сельской местности, приходилось не более 19% врачей [31, с. 13].

В результате этой диспропорции в области здравоохранения складывается система, при которой основные лечебно-профилактические мероприятия в сельской местности берут на себя фельдшеры. Именно они составляли значительную часть работников. Врачи, в большей степени, становятся приезжающими специалистами, консультантами и организаторами системы здравоохранения в деревне. В дальнейшем, данная политика советского государства, будет продолжена. Так, в течение 1943–1944 гг. происходит увеличение на 50–75% штатных должностей среднего медицинского персонала в сельской местности. В результате, возможно утверждать, что в деревне в военное время окончательно завершился процесс «фельдшеризации».

Таким образом, на процесс обеспеченности медицинскими кадрами на Урале в годы Великой Отечественной войны влияли различные факторы, которые уменьшали или увеличивали их количество в различные периоды военных действий. Если в начале войны, в следствии мобилизации сотрудников, регион столкнулся с крайним дефицитом врачей в гражданских учреждениях, то приток эвакуированных врачей не только не компенсировал этот спад, но уже к концу 1941 г. привел к существенному росту абсолютного числа врачей и уровня укомплектованности медицинских учреждений. В дальнейшем, несмотря на процессы реэвакуации, значительным подспорьем стало наличие сети медицинских учебных заведений, выпускники ко-

торых компенсировали уезжающих специалистов. При этом, существенными проблемами оставались уровень обеспеченности сельского населения врачебными кадрами, вследствие чего происходит замещение их средним медицинским персоналом.

Библиографический список:

- [1] Баринский Ф.Г. Инфекционные заболевания и борьба с ними в СССР в годы Великой Отечественной войны // Советская медицина. 1944. № 10-11. С. 30-32.
- [2] Колесников С.А. Советское здравоохранение в дни Отечественной войны // Советская медицина. 1943. № 7-8. С. 1-8.
- [3] Кост Н.А. Борьба с желудочно-кишечными заболеваниями в условиях военного времени // Советская медицина. 1942. № 5-6. С. 35-37.
- [4] Левитин Ф.И. Борьба с туберкулезом в СССР в период Отечественной войны // Советское здравоохранение. 1943. № 12. С. 9-15.
- [5] Агарышев П.Г., Евланова М.Н., Наумова А.Г. Урал – фронту. М.: Экономика, 1985. 303 с.
- [6] Радич А.М. Руководство партийных организаций Урала восстановлением здоровья раненых и больных воинов Советской Армии в годы Великой Отечественной войны: Дис. канд. ист. наук. Свердловск, 1981.
- [7] Иванов Н.Г., Георгиевский А.С., Лобастов О.С. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Л.: Медицина, 1985. 304 с.
- [8] Радич А.М. Эвакогоспитали Урала в годы Великой Отечественной войны // Урал в период Великой Отечественной войны (1941–1945). Свердловск, 1986. С. 166–168.
- [9] Усольцева Н.Л. Здравоохранение на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: Дис. канд. ист. наук. Челябинск, 2002. 220 с.
- [10] Кусков С.А. Эвакогоспитали в Челябинской области накануне и в период Великой Отечественной войны: 1939–1945: Дис. канд. ист. наук. Челябинск, 2010. 250 с.
- [11] Дегтярева Н.А. Госпитали на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: Монография. Оренбург, 2014. 230 с.
- [12] Палецких Н.П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск, 1995
- [13] Бородин В.Г. Медики Урала на фронте и в тылу в годы Великой Отечественной войны // Военно-медицинский журнал. 1975. № 8. С. 82-90.
- [14] Киньябулатов А.У., Шарафутдинова Н.Х. Медицинские сестры Башкортостана – лауреаты медали Е. Бакуниной // Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: МГМСУ, 2016. С. 60-62.
- [15] Выродов И.К. Организация лечения раненых и больных в эвакогоспиталах Южного Урала // Военно-медицинский журнал. 1985. № 7. С. 25-31.
- [16] Злоткин И.Л. Подготовка медицинских сестер в эвакогоспиталах Урала в годы Великой Отечественной войны // Медицинская сестра. 1968. № 4. С. 56-58.
- [17] Дегтярева Н.А. Госпитали на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: Монография. Оренбург, 2014. 230 с.
- [18] Киньябулатов А.У. Организация медицинской помощи в 1941 г. в Уфе // Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: МГМСУ, 2016. С. 62-64.
- [19] Казанцева А.В., Ножкина Н.В. Скоромец Н.М. Опыт работы Свердловской станции переливания крови в годы Великой Отечественной войны // Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: МГМСУ, 2016. С. 57-60.
- [20] Каримова Л.М., Гайнулина М.К., Фахуртдинова Л.А. Эвакуационные госпитали Башкирии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Медицина труда и экология человека. 2015. № 2 (2). С. 13-16.
- [21] Кузьмин М.К. Советская медицина в годы Великой Отечественной войны. М., 1973.
- [22] Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). Ф. Р-627. Оп. 2. Д. 13. Л. 5.
- [23] ГАСО. Ф. Р-627. Оп. 2. Д. 13. Л. 5.
- [24] Челябинская область. 1917–1945 гг.: сб. док. и мат-лов / под ред. П.Г. Агарышева. Челябинск, 1998.
- [25] ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 5154. Л. 396.
- [26] Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: сб. док. и материалов. М., 1977.
- [27] ГАСО. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 20. Л. 16.
- [28] Сто лет Красного Креста в нашей стране. М., 1967.
- [29] Труд. 1941. 29 июля.
- [30] ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 5083. Л. 354.

- [31] Палецких Н.П. Система здравоохранения и медицинское обслуживание населения Урала в годы Великой Отечественной войны // Вестник ЧГАУ. Т. 9. Челябинск, 1995. С. 11-16.

Reference

- [1] Barinsky F.G. Infectious diseases and their control in the USSR during the Great Patriotic War // Soviet Medicine. 1944. № 10-11. P. 30-32.
- [2] Kolesnikov S.A. Soviet health care during the Patriotic War // Soviet medicine. 1943. № 7-8. P. 1-8.
- [3] Kost N.A. The fight against gastrointestinal diseases in wartime // Soviet medicine. 1942. № 5-6. P. 35-37.
- [4] Levitin F.I. Tuberculosis control in the USSR during the Patriotic War // Soviet health care. 1943. № 12. P. 9-15.
- [5] Agaryshev P.G., Elyanova M.N., Naumova A.G. Ural - to the front. M.: Economics, 1985. 303 p.
- [6] Radich A.M. Management of the party organizations of the Urals in restoring the health of the wounded and sick soldiers of the Soviet Army during the Great Patriotic War: Dis. cand. ist. Sciences. Sverdlovsk, 1981.
- [7] Ivanov N.G., Georgievskii A.S., Lobastov O.S. Soviet healthcare and military medicine in the Great Patriotic War 1941-1945. L: Medicine, 1985. 304 p.
- [8] Radich A.M. Evacuation hospitals in the Urals during the Great Patriotic War // Urals during the Great Patriotic War (1941-1945). Sverdlovsk, 1986. P. 166-168.
- [9] Usoltseva N.L. Healthcare in the Southern Urals during the Great Patriotic War, 1941-1945: Dis. cand. ist. Sciences. Chelyabinsk, 2002. 220 p.
- [10] Kuskov S.A. Evacuation hospitals in the Chelyabinsk region on the eve and during the Great Patriotic War: 1939-1945: Dis. cand. ist. Sciences. Chelyabinsk, 2010. 250 p.
- [11] Degtyareva N.A. Hospitals in the South Urals during the Great Patriotic War: 1941-1945: Monograph. Orenburg, 2014. 230 p.
- [12] Paletskikh N.P. Social policy in the Urals during the Great Patriotic War. Chelyabinsk, 1995
- [13] Borodin V.G. Physicians of the Urals at the front and in the rear during the Great Patriotic War // Military Medical Journal. 1975. № 8. P. 82-90.
- [14] Kinyabulatov A.U., Sharafutdinova N.Kh. Nurses of Bashkortostan - laureates of the E. Bakunina medal // Historical experience of medicine during the Great Patriotic War of 1941-1945. Moscow: MGMSU, 2016. P. 60-62.
- [15] Vydrov I.K. Organization of treatment of the wounded and sick in the evacuation hospitals of the Southern Urals // Military Medical Journal. 1985. № 7. P. 25-31.
- [16] Zlotkin I.L. Training of nurses in the evacuation hospitals of the Urals during the Great Patriotic War // Nurse. 1968. №. 4. P. 56-58.
- [17] Degtyareva N.A. Hospitals in the Southern Urals during the Great Patriotic War: 1941-1945: Monograph. Orenburg, 2014. 230 p.
- [18] Kinyabulatov A.U. Organization of medical care in 1941 in Ufa // Historical experience of medicine during the Great Patriotic War of 1941-1945. Moscow: MGMSU, 2016. P. 62-64.
- [19] Kazantseva A.V., Nozhkina N.V. Skoromets N.M. Experience of the Sverdlovsk blood transfusion station during the Great Patriotic War // Historical experience of medicine during the Great Patriotic War 1941-1945. Moscow: MGMSU, 2016. P. 57-60.
- [20] Karimova L.M., Gainullina M.K., Fakhrutdinova L.A. Evacuation hospitals of Bashkiria in the Great Patriotic War 1941-1945 // Occupational medicine and human ecology. 2015. № 2 (2). P. 13-16.
- [21] Kuzmin M.K. Soviet medicine during the Great Patriotic War. M.: 1973.
- [22] State Archive of the Sverdlovsk Region (hereinafter - GASO). F. R-627. Op. 2. D. 12. L. 14.
- [23] GASO. F. R-627. Op. 2. D. 13. L. 5.
- [24] Chelyabinsk region. 1917-1945: Sat. doc. and materials / ed. P.G. Agaryshev. Chelyabinsk, 1998.
- [25] GASO. F. R-88. Op. 1. D. 5154. L. 396.
- [26] Health care during the Great Patriotic War. 1941-1945: Sat. doc. and materials. M., 1977.
- [27] GASO. F. R-627. Op. 1. D. 20. L. 16.
- [28] One hundred years of the Red Cross in our country. M., 1967.
- [29] Labor. 1941. July 29.
- [30] GASO. F. R-88. Op. 1. D. 5083. L. 354.
- [31] Paletskikh N.P. The healthcare system and medical care for the population of the Urals during the Great Patriotic War // Bulletin of ChGAU. T. 9. Chelyabinsk, 1995. P. 11-16.

Островкин Д.Л.

Кандидат исторических наук,
проректор по социальной и воспитательной работе ФГБОУ ВО
«Уральский государственный лесотехнический университет».

**Кадровое обеспечение здравоохранения
на Урале в годы Великой Отечественной Войны**

Аннотация. В статье на основе документов, извлеченных из региональных архивов, анализируется проблема обеспеченности гражданского населения медицинскими кадрами в условиях военного времени – Великой Отечественной войны, на примере Урала. В начале войны, Уральский регион столкнулся с острой нехваткой медицинских работников, вызванной мобилизацией сотрудников в госпиталя и на фронт. Однако серьезным подспорьем стало то, что регион являлся тыловым, в результате чего, уже к 1941 г. приток эвакуированных врачей не только компенсировал этот спад, но и привел к существенному росту числа врачей в медицинских учреждениях. Кроме того, наличие большого числа институтов и медицинских школ на Урале (в том числе эвакуированных) стало важным фактором для замещения уехавшего персонала в годы войны. Наряду с этим отметим, что существенной проблемой в военное время оставалась существенная диспропорция в уровне обеспеченности городского и сельского населения врачебными кадрами. В деревне количество врачей было в 3–4 раза ниже, чем в городе, вследствие чего происходило замещать их средним медицинским персоналом. Автор приходит к выводу, что несмотря на тяжелые военные условия, органам здравоохранения Урала удалось обеспечить врачебной помочь гражданское население региона, что было, в том числе, важным фактором тыловой жизнедеятельности рабочих.

Ключевые слова: система здравоохранения, врачи, средний медицинский персонал, Урал, Великая Отечественная война.

Ostrovkin D.L.

*Candidate of Historical Sciences,
Vice-Rector Ural State Forest Engineering University.*

**Staffing for health care
in the Urals during the Great Patriotic War**

Abstract. Based on documents extracted from regional archives, the article analyzes the problem of providing the civilian population with medical personnel in wartime conditions - the Great Patriotic War, using the example of the Urals. At the beginning of the war, the Ural region faced an acute shortage of medical workers, caused by the mobilization of employees in hospitals and to the front. However, a serious help was the fact that the region was a rear area, as a result of which, by 1941, the influx of evacuated doctors not only compensated for this decline, but also led to a significant increase in the number of doctors in medical institutions. In addition, the presence of a large number of institutes and medical schools in the Urals (including those evacuated) became an important factor in replacing the personnel who left during the war years. Along with this, we note that a significant disproportion in the level of provision of the urban and rural population with medical personnel remained a significant problem in wartime. In the countryside, the number of doctors was 3-4 times lower than in the city, as a result of which they were replaced by nurses. The author comes to the conclusion that despite the difficult military conditions, the health authorities of the Urals managed to provide medical assistance to the civilian population of the region, which was, among other things, an important factor in the rear life of workers.

Key words: health care system, doctors, paramedical personnel, the Urals, the Great Patriotic War.